

мальную единицу языка и морфему (необходимое окружение, в котором можно установить родство фонем) – минимальную значимую частицу языка. Сравнительно-историческое языкознание – это тот исток, который питает другие отрасли лингвистики. Велика его роль и в становлении сравнительно-типологического языкознания, структура которого является базой классификации языков мира. Типологическая лингвистика ставит уже более широкие задачи для изучения специфики языков на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческим языкам вообще.

### **Литература**

1. Березин, Ф.М. История лингвистических учений: Учебник для филол. спец. вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / Ф.М. Березин. – М.: Высш. шк., 1984. – 319 с.
2. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учеб. пос. для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» - 3-е изд., дораб. / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.

**А.К. Жумабекова**

(Казахский национальный педагогический университет имени Абая)

### **СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ**

К концу XX – началу XXI века в лингвистике сложилось представление о языке как динамической системе, находящейся в состоянии неустойчивого равновесия и в постоянном состоянии перехода от одного состояния устойчивости к другому.

Философская наука выдвинула ряд общесистемных принципов – целостность, структурность, иерархичность, взаимозависимость системы и среды, множественность описания каждой системы [1; 610].

Рассмотрим первый из них. Чрезвычайно важным представляется нам вывод о том, что в истинном целом только одна из частей составляет его основу и сущность всех других частей. Развитие реального целого предстает в форме субстанциональной части, которая по сути равна целому. Процесс познания действительно данного конкретного целого предполагает, следовательно, нахождение того субстанционального звена, развитием которого формируется все целое. Движение целого как постоянное воспроизводство и в то же время изменение себя отличается от движения исходной части, порождающей другие свои части, но сохраняющей себя. Эта исходная часть целиком превращается каждый раз в свою противоположность и, пройдя ряд существенных метаморфоз, возвращается к своей исходной форме, но с иным, обогащенным, новым содержанием.

Если связь между частями системы является сильной, то система предстает как неразложимая. Такова система языка, и, в частности, ее лексическая подсистема. В этом случае логическая наука ориентирует не на расчленение (т.е. анализ), а на поиск и выделение особенных субстратных, структурных единиц, обладающих максимальной всеобщностью к постоянной воспроизводимостью (т.е. на синтез, понимаемый как некий конструктивный процесс).

Таким образом, на наш взгляд, интерес для исследователя (особенно при рассмотрении типологически контрастных языков) представляют не столько языковые системы – в узком или широком смысле, – сколько структуры языков.

При экстраполяции теоретических положений смежных наук на лингвистический план очевидным становится рассмотрение языка как целенаправленной, динамичной, гипотетической системы. Результаты предшествующих лингвистических исследований позволяют причислить к особенностям языковой системы такие свойства, как изменчивость, адаптивность и способность к саморегуляции [2; 194-195].

Как отмечают исследователи, в науке о языке наблюдается тенденция к атомизации, т.е. членению материала: язык разбивается на множество разнообразных деталей в виде дифференциальных признаков языковых единиц, самих единиц и их групп, грамматических и семантических явлений и т.п. Общие же правила, позволяющие синтезировать все получаемые части в единое целое, пока не выработаны. Отчетливо это проявляется в области лексикологии. Объектом исследований лингвистов как на материале одного языка так и в сопоставительном аспекте становятся отдельные лексические единицы или их группы, выделяемые на основании разных признаков.

Таким образом, возникла настоятельная потребность в разработке единых методологических принципов описания и изучения лексики с позиций системного подхода. Преодоление атомистической тенденции в лексикологии представляется возможным при переходе от инвентаризации фактического материала к обобщению результатов предыдущих исследований отдельных лексических объединений. Эта задача может быть решена при выявлении определенных структур организации лексической системы, которые служат универсальной основой организации памяти человека, связаны с логическими свойствами мышления. В таком аспекте исследования становится возможным не только расчленять языковой материал, но и синтезировать его.

Выявление закономерностей в подходе к языку как системно-структурному образованию позволяет детально рассмотреть вопрос об изучении лексики языка как целостного единства взаимообусловленных элементов.

Большинством исследователей, рассматривающих язык в качестве системного образования, лексика как часть языка признается определенным образом организованным объединением ее единиц. Ими выделяются такие свойства лексической системы, как огромное количество ее объектов, не сравнимое с числом единиц других уровней, динамизм, открытый характер, постоянная изменяемость под воздействием как системных, так и асистемных тенденций [3-6].

Методологическая ценность системного подхода к сопоставительному анализу лексики состоит в том, что он позволяет ориентировать исследование изучаемого объекта на раскрытие его целостности и на анализ механизмов, обеспечивающих эту целостность. Кроме того, в русле системного подхода разрабатываются такие типологии связей и отношений, которые представляют их как логически однородные. Это позволяет сравнивать и сопоставлять все многообразные типы связей и отношений в лексике языка на единых логических основаниях.

Системность лексики любого языка обусловлена наличием разветвленной сети связей, основанных на различных признаках. Поэтому создание непротиворечивого описания разнородных лексических структур становится возможным путем привлечения к анализу логических категорий, в частности, отношений между сравнимыми совместимыми понятиями – равнообъемности (тождества), пересечения и подчинения (включения).

Логико-лингвистический подход к анализу языкового материала позволяет установить два типа семантических отношений, структурирующих лексикон: *включение* (гиперо-гипонимические и партитивные связи – системообразующие по вертикали) и *пересечение* (синонимические, антонимические и эквонимические связи – системообразующие по горизонтали).

При таком подходе становится возможным сравнивать и сопоставлять лексические системы разных языков [7]. На фоне общего «каркаса» лексикона отчетливо выявляются национально-специфические черты того или иного языка с его конфигурацией семантических связей определенного типа. Так, нами было выявлено, что в казахском языке, в отличие от русского, гиперо-гипонимические связи на отдельных участках системы более разветвлены (обозначения родства, соматизмы, наименования домашних

животных и др.). При этом словообразовательные связи достаточно однотипны (имеет место тенденция номинация гипонимов с помощью аналитического метода путем включения в составное наименование гиперонима).

Вместе с тем не следует абсолютизировать системный характер лексики языка, поскольку она не является детерминируемой системой с раз и навсегда заданным положением ее элементов и четкими границами между отдельными участками. Асистемные тенденции в лексике проявляются в том, что имеют место факты двойственного, промежуточного типа, о чем свидетельствуют имеющиеся в метаязыке лингвистики терминообозначения с префиксом *квази-*: *квазисинонимы*, *квазиантонимы*, *квазигипонимы* и др. Лексемы, объединенные в подобные группы, обладают как общими признаками, лежащими в основе выделения узусальных антонимов, синонимов, гипонимов и др., так и собственным набором дифференциальных черт.

Логико-лингвистический подход в системном описании лексики позволяет решить также проблему эквивалентности в двуязычной лексикографии (в том числе и терминографии) и в транслятологии путем установления отношений тождества, пересечения и включения между лексическими единицами сопоставляемых языков.

Интегративный характер областей научного знания на современном этапе обуславливает использование данных нескольких наук для выявления типов универсальных семантических связей слов как членов лексических единств. Избранный подход на стыке логики и лингвистики характеризуется большими потенциальными возможностями, поскольку, отражая и моделируя объективно существующую системную организацию лексики, способствует более глубокому пониманию такого феномена, как язык; расширяет представления о механизмах функционирования языка и закономерностях речемыслительной деятельности человека.

Изучение семантических макро- и микроструктур лексики типологически контрастных языков (например, казахского и русского) свидетельствует об их относительном изоморфизме. Общность типологии семантических связей в пределах лексических систем описываемых языков обусловлена закономерностями человеческого мышления.

Принцип системности, имеющий методологический характер, приобретает особую актуальность на современном этапе, поскольку позволяет решать теоретические и прикладные задачи смежных областей лингвистической науки: лексикологии, теории и практики одно- и двуязычной лексикографии, терминографии, теории и практики перевода, лингводидактики.

### Литература

1. Садовский, В.Н. Система / В.Н. Садовский // Философский энциклопедический словарь. Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С.610-611.
2. Общее языкознание: Сущность и история языка. Уч.пособие / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун. – Под общ. ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Выш.шк., 1993. – 287 с.
3. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.
4. Попова, З.Д. Лексическая система языка. Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. Уч. пос. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Либроком, 2011. – 176 с.
5. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка. Уч. пособие: – 3-е изд. / З.А. Харитончик. – М.: Либроком, 2010. – 288 с.
6. Никитевич, В.И. Системность языка: Уч. пособие по курсу «Общее языкознание» / В.И. Никитевич. – Мн.: БГУ, 1988. – 85 с.
7. Жумабекова, А.К. Основы системного описания лексики казахского и русского языков. – Алматы: Гылым, 2000. – 176 с.